

ИЗУЧЕНИЕ ТЕОРИИ ОДОРИЧЕСКОЙ ВЕРБАЛИЗАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ

Н.Л. Зыховская

STUDY OF THE OLFATORY THEORY IN RUSSIAN PHILOLOGY

N.L. Zyhovskaya

Рассматриваются отечественные диссертационные исследования, посвященные номинации запаха и исследованию смежных семантических полей. Автор прослеживает основную траекторию движения научной мысли с целью выявления современного состояния проблемы.

Ключевые слова: одорическая лексика, одоризмы, запах, синестезия, российская филология.

The article is devoted to Russian dissertation research on the nomination of the smell and the study of related semantic fields. The author traces the main trajectory of thought in order to identify the current state of the problem.

Keywords: olfactory, smell, synesthesia, russian philology.

Исследование вербализации физиологических ощущений ведется в науке достаточно давно. Изучение запахов как части художественного текста следует отнести к последним десятилетиям XX века. В статье речь пойдет об основном корпусе диссертаций, защищенных преимущественно в рамках лингвистического научного поля, посвященных различным аспектам изображения запахов в тексте.

Т.Р. Степанян выдвинул в своем исследовании идею синестетических «восхождений» – какие ощущения «отдают» свое поле, а какие принимают в ходе синестетической перекодировки: «Перенос в сферу обонятельного восприятия образуют лишь прилагательные вкуса и осязания. Вкусовые прилагательные образуют переносы преимущественно в сферу обонятельного восприятия. Если переходы от вкуса к обонянию являются правилом, то переходы от обоняния к вкусу исключены. Почти все прилагательные вкусообозначения (как основные, так и неосновные) дают перенос в сферу обонятельного восприятия, причем данные лексемы имеют по два номинативных значения: основное – связанное с обозначением вкуса, и производное – связанное с обозначением запаха»¹. По мнению автора исследования, вкус и осязание – древнейшие (он называет их «грубыми») формы ощущений, запахи же следует отнести к более тонким и исторически недавним формам. Именно поэтому

вкусовое поле «перебрасывает» свои значения метафорически в поле обонятельное.

Сунь Хуэйцзе в своей работе «Принципы номинативного структурирования семантического поля: на примере средств обозначения запаха в русском и китайском языках» (2001) предлагает несколько параметров «членения» поля для моделирования места запахов в языковой системе: «При проведении данного исследования мы исходили из следующей гипотезы: 1) семантическое поле „Запах“ объективно выделяется в лексико-семантической системе языка и имеет сложную структуру, 2) структурирование этого семантического поля основано на семантических параметрах оценочного и неоценочного характера, 3) существует сходство и различие в структурировании семантического поля „Запах“ в русском и китайском языках, 4) основные различия в семантической репрезентации понятия „запах“ сводятся к выделению оттенков запаха и специфической комбинаторике признаков, уточняющих характеристики запахов»². В этой работе сделана попытка системного описания семантического поля по следующим характеристикам: членение семантического поля по параметру «оценка» (с выделением микрополей «приятный запах» / «неприятный запах»); по параметру «движение» / «отсутствие движения» и, наконец, по параметру «абстрактность» / «конкретность». В этой же работе не менее пристальное

Зыховская Наталья Львовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск); докторант кафедры русской литературы, Российский государственный педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург). E-mail: ladoga_@mail.ru

Natalya L. Zyhovskaya, PhD in Philology, professor assistant, the chair of the Russian Language and Literature, South Ural State University (Chelyabinsk); candidate for doctor's degree, the chair of Russian Literature, Russian State Pedagogical University (St. Peterburg). E-mail: ladoga_@mail.ru

внимание уделено «вторичной номинации» – метафорам, метонимиям одорического содержания.

Но уже начало 2000-х годов отмечено растущим интересом к проблематике запаха как семантической категории в языке. Каждый год защищаются диссертации, нацеленные на прояснение семантического поля «запах». Так, в 2004 году появляется исследование Е.В. Свинцицкой «Реализация художественно-эстетического потенциала лексики восприятия в романах М.А. Булгакова» (на эту работу ссылаются многие исследователи одоризмов как на одну из особо значимых). Автор исследует творчество Булгакова в синестезическом ключе. Обширные главы посвящены таким семантическим полям, как «Цвет», «Свет», «Звук». Что касается запахов, то они отнесены к категории авторских микрополей наравне с осязанием и вкусом, и исследованы менее подробно. Здесь особенно важна сама структурность решения синестезических задач, перекликающаяся с другими работами, в том числе и исследованием Сунь Хуэйцзе: «Главная цель работы – комплексное и целостное описание лексико-семантического поля «Восприятие» в художественных текстах Булгакова, которое представлено в них парадигматическими единствами «Звук», «Цвет», «Свет», «Запах», «Осязание», «Вкус», семантически и эстетически определенным образом взаимодействующими друг с другом (одно из ярких проявлений – синестезия); выявление специфики функционирования этого поля в романах М.А. Булгакова... Проведенный в диссертации семный анализ слов со значением восприятия в произведениях М.А. Булгакова, выявление их парадигматических и синтагматических связей в авторском поле подтверждает, что приемы такого анализа очень важны в разработке проблем, связанных с исследованием художественной речи, в частности с изучением идиостиля М.А. Булгакова, с определением своеобразия индивидуально-авторской „картины мира“»³.

Примерно та же методика применена в исследовании поэм С. Есенина, предпринятом О.С. Жарковой. Здесь автору важно показать индивидуальность выбора синестезийных переносов, особую маркировку идиостиля Есенина. О.С. Жаркова подчеркивает: «Развитое чувственное начало, вобравшее в себя неповторимость национального и исконно человеческого восприятия жизни, представляется нам основой мироощущения С. Есенина. Оно проявилось в интенциях его творчества и стало вектором, установившим направление формирования языковой картины мира (ЯКМ) истинно русского поэта. Данная ЯКМ воплотилась в адекватных идейно-художественному замыслу произведений поэтических картинах, детерминировала систему символических смыслов, круг ассоциаций, сказалась на выборе средств экспликации концептуального содержания – единиц лексико-семантического уровня (их реализованных лексико-семантических вариантов (ЛСВ)), входящих

в различные парадигматические объединения»⁴. Используется та же методика – выявление микрополей общего поля «Восприятие» и их объяснение, интерпретация под углом заданной концепции. Отметим также, что собственно обонятельным ощущениям в работе уделено не так уж много места, с точки зрения автора, запахи в поэмах Есенина играют второстепенную роль.

Примерно по той же модели выявления микрополей в общем поле «Восприятие» построен анализ сенсорной лексики в произведениях Ю.Н. Куранова в исследовании Л.О. Овчинниковой⁵.

Как видим, методика синестезийного анализа художественных текстов отработана достаточно операционально: на основе общей лексической выборки слов определенного ядерного значения осуществляется анализ синестезийных переходов (вкус – запах, цвет – звук и т. п.). Напомним, что концепция таких переходов изложена в работах С. Ульмана и связана с идеей более древних вербализаций (вкус и осязание) и более тонких поздних (звук, запах, цвет). Здесь запах выполняет функции «принимающей» группы общего семантического поля «Восприятие».

В докторской диссертации Л.В. Лаенко на примере английского и русского языков исследуются прилагательные, образующие домен «Запах». Исследователь приходит к выводу, что домен полностью может быть охарактеризован по вертикали (приятный – неприятный запах) и горизонтали (парадигматика – синтагматика). Таким образом, когнитивный подход к языковой картине мира во многом коррелирует с подходом синестезийного анализа. С точки зрения автора, таким образом описывается сам процесс концептуализации действительности в языке, то есть инвариант домена «запах» безотносительно к языковой национальной реальности: «Сообразно типу перцептуального канала получения информации, перцептивные прилагательные образуют естественные лексические объединения – лексико-семантические группы (своеобразные контейнеры смыслов в языковых означиваниях, связанные между собой отношением к одной ментальной области), вместе составляющие лексико-семантическое поле «Восприятие». В обоих языках налицо пять таких лексических микрополей, признаковые конститuentы которых объединяются на основе инвариантных категориальных сем: «воспринимаемый осязанием», «воспринимаемый на вкус», «воспринимаемый зрением», «воспринимаемый органом обоняния», «воспринимаемый на слух». Каждая из таких категориальных сем репрезентирует концептуальную область (домен), хранящую в голове человека обработанную его сознанием информацию о тех или иных ощущениях. В результате вся информация о перцептивных признаках предметов, объектов и явлений мира хранится в сознании человека в пространстве пяти доменов: «Осязание», «Вкус», «Обоняние», «Зрение», «Слух». Наиболее востре-

бованные концепты из отмеченных доменов получают означивание посредством перцептивных прилагательных как их первичных номинаций, объединяющихся соответственно общей идеей той или иной концептуальной области»⁶.

Серьезная попытка реактуализации одорической лексики в художественном тексте была принята в исследовании А.В. Дроботун. Автор предлагает многомерную парадигму обоняния, включающую как собственно реальность, так и художественный мир: «Парадигматика лексики обоняния представляет интерес в композиционном устройстве, содержательных характеристиках и синтаксической параметризации»⁷. Предлагается учитывать такие параметры обоняния, как гендерность, сенсорно-ментальную природу, психосоциальные характеристики, фактор культурной коммуникации, географические координаты, натуральность запаха, социально-исторический аспект. Однако, к сожалению, автор работы оставила эти идеи без должного обобщения.

И.А. Котенева предлагает иной инструментальный подход к анализу одорических включений в тексте, тоже лежащий в русле когнитологического изучения языка: «Содержание ольфакторных номинативных единиц и их когнитивных аналогов обусловлены спецификой информации, получаемой в ходе обонятельного восприятия. Наиболее приемлемой структурой для представления данного типа знаний является модель ситуации восприятия запаха, которую репрезентирует конкретная «ольфакторная сцена». Типовой состав данной структуры определяется основными элементами ситуации восприятия запаха: предмет – источник запаха, запах и лицо, воспринимающее запах»⁸.

Н.С. Павлова проделала значимый в рамках нашего подхода труд по выявлению общих характеристик лексико-семантического поля «Запах» в русском языке вообще. Результаты этого исследования вплотную подводят к философии запаха в ее национальном варианте. Прежде всего, отметим вслед за исследователем скудость самого лексико-семантического поля по сравнению с другими полями восприятия – всего 450 лексических единиц. Важно, что, используя метод сплошной выборки, Н.С. Павлова обнаруживает наиболее глубокие зоны лексико-семантического поля. Это детально дифференцированные запахи растений (трав, сена) и дыма (гари). Кроме того, значимыми в русском языке оказываются запахи моря, грибов, шей и борща, ягод, цветов и леса. Заслуживает внимание и наблюдение за базовыми одорическими глаголами. Их всего три – нюхать, обонять, пахнуть. Как видим, здесь наблюдается не свойственный другим языкам (например, немецкому) принцип не только субъектности-объектности по отношению к запаху, но и активности-пассивности в его восприятии (нюхать – обонять): «...для носителя русского языка свойственно феноменологическое осознание запаха как субстанции, способной к само-

стоятельному существованию, распространению, исчезновению и т. п. Такое понимание обуславливает наличие в языке лексических единиц, описывающих способность запаха оказывать активное воздействие на окружающую среду (запах может распространяться в пространстве – струиться, литься, пропитывать и покрывать иные объекты – обдаться, опануть) и человека (шибать в нос, бить в нос и т. п.)»⁹.

Частные наблюдения о проявлении лексико-семантического поля «Запах» в творчестве И.А. Бунина сделаны в работе М.В. Одинцовой¹⁰.

В русле общей теории концептосферы, тесно связанной с когнитивным подходом, рассматривается запах в работах Д.Н. Галлерт (на примере английского языка)¹¹, А.А. Колупаевой (на примере русского языка)¹², Т.И. Бельской (на примере французского парфюмерного дискурса)¹³.

Подробнее следует остановиться на работе Ю.А. Старостиной «Метафора как средство языковой реализации концепта „Запах“»¹⁴. Автор предлагает убедительную классификацию возможных метафорических воплощений концепта «запах» на основе романа Патрика Зюскинда «Парфюмер»: «Несмотря на кажущуюся специфичность авторские метафоры основываются на архетипических представлениях, а их развертывание подчиняется универсальным когнитивным законам, что делает возможным их научную интерпретацию. В результате анализа текста романа нами были выявлены и описаны следующие метафорические модели представления концепта «запах»: синестетическая, биоморфная, натурморфная и артефактная метафоры. В рамках каждой модели нами также были обнаружены и проанализированы различные лексико-семантические разновидности метафор. Так, синестетическая метафора представлена в романе такими семантическими подвидами, как зрительно-обонятельная синестезия, осязательно-обонятельная, вкусо-обонятельная, слухо-обонятельная, осязательно-вкусо-обонятельная, вкусо-зрительно-обонятельная, осязательно-вкусо-слухо-обонятельная. Биоморфная модель репрезентирована антропоморфной, зооморфной и флористической метафорой, натурморфная – аква-, пиро- и воздушной метафорами, а артефактная эксплицирована такими ее разновидностями, как архитектурная метафора, гастрономическая, филологическая, текстильная и метафора искусства»¹⁵.

Наконец, несколько особняком стоит исследование Н.А. Куликовой, основанное на методике эвокации¹⁶: «Гипотеза исследования... заключается в следующем: функционирование одорического кода в художественном тексте требует соотносительности вербальных компонентов текста с внеязыковыми реалиями. В таком соотношении видится условие эффективной художественной коммуникации, поскольку представление о запахе в художественном тексте формируется на основе языковой организации одорического знака, эвоцирую-

щей обонятельные образы». Семиотическое исследование Н.А. Куликовой основано на анализе текстов Чехова и приводит автора к следующим заключениям: «Одорический код рассматривается с двух позиций: структурно-семантической (изучение состава и значения отдельно взятых одорически значимых фрагментов художественного текста) и прагматической (исследование отношений между знаковыми системами и их потребителями, способов усвоения и применения одорических компонентов художественной коммуникации). Языковое выражение одорического знака представляет собой ряд моделей: базовую, неполную, сверхполную. Нами обнаружено присутствие нулевой модели, которая определяется в сопоставлении нескольких фрагментов текста»¹⁷.

Таким образом, предпринятый обзор позволяет судить об одновременном развитии и недостаточности общего поля исследований запахов в лингвистике. Активно применяя концептосферный, семиотический, структурный подходы, лингвистическая наука накопила достаточно большой материал, обобщение которого – дело будущего. Что же касается значимости этих исследований для кроссдисциплинарных исследований запахов в культуре и текстах, то она несомненна.

¹ Степанян Т.Р. Синестетические метафоры русского языка: прилагательные чувственного восприятия: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1987. С. 16.

² Хуэйцзе Сунь. Принципы номинативного структурирования семантического поля: На примере средств обозначения запаха в русском и китайском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. С. 4.

³ Свинцицкая Е.В. Реализация художественно-эстетического потенциала лексики восприятия в романах М.А. Булгакова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2004. С. 4.

⁴ Жаркова О.С. Лексика ощущения, восприятия и чувст-

венного представления как средство номинации и предикации в поэмах С. Есенина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. С. 5.

⁵ Овчинникова Л.О. Сенсорная лексика как средство выражения ценностной картины мира Ю.Н. Куранова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2010.

⁶ Лаенко Л.В. Перцептивный признак как объект номинации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2005. С. 41.

⁷ Дроботун А.В. Лексика обоняния в языке художественной прозы М.А. Шолохова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. С. 3.

⁸ Котенева И. А. Номинация запаха во французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2006. С. 8.

⁹ Павлова Н. С. Лексика с семей «запах» в языке, речи и тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2006. С. 21.

¹⁰ Одинцова М. В. Художественно-стилевая роль слов лексико-семантического поля «запах» в произведениях И.А. Бунина: аспекты номинации и предикации. М., 2008.

¹¹ Галлерт Д.Н. Способы выражения категории «запах» в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.

¹² Колупаева А. А. Концепт запах и способы его репрезентации в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2009.

¹³ Бельская Т.И. Средства актуализации опорных концептов парфюмерного дискурса современного французского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010.

¹⁴ Старостина Ю.А. Метафора как средство языковой реализации концепта «запах»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010.

¹⁵ Старостина Ю.А. Метафора как средство языковой реализации концепта «запах»: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. С. 149.

¹⁶ Куликова Н.А. Одорический код в художественном тексте: лингвоэвокационное исследование: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Горно-Алтайск, 2010.

¹⁷ Там же.

Поступила в редакцию 16 января 2012 г.